

АРХЕОЛОГИЯ

Л.Б. Гмыря

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРИРОДЫ И ОБЩЕСТВА
В ЗАПАДНОПРИКАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ В IV–VII ВВ.
(К постановке проблемы)**

*(Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда
фундаментальных исследований, проект № 12-06-96500/12)*

Различные аспекты взаимодействия природы и человека в историческом прошлом являются предметом изучения археологов, палеогеографов, палеоботаников, палеозоологов и др. Наиболее полно закономерности взаимосвязей природной среды и социальных групп разработаны для ранних периодов развития человечества (эпохи палеолита и мезолита). Основным источником информации о начальном периоде жизнедеятельности человека в освоенных ойкуменах являются археологические материалы, главным образом – каменные орудия труда. Но и многие другие, в основном специфические артефакты, вскрываемые в процессе археологического изучения объектов культуры (стоянки, поселения), к примеру, состав почв культурных слоев, костные останки животных, употреблявшиеся в пищу, костяные орудия труда и поделки, семена диких и культурных растений, обугленные древесные остатки и др. несут в себе информацию о динамике геологических и климатических природных явлений, характерных особенностях природной среды, в которой человек обитал в древности, абсолютной и относительной хронологии процессов взаимодействия человека и природы.

Исходя из многообразия и специфики источников, привлекаемых для изучения взаимовлияния природы и человека, наиболее продуктивными являются комплексные исследования, в частности, работы, основанные на данных археологии и палеогеографии, с привлечением методов естественных наук.

На Северном Кавказе проблема коэволюции культуры и ландшафтов была впервые успешно рассмотрена Х.А. Амирхановым на материалах Чохского поселения, относящегося к эпохам мезолита и неолита (Амирханов Х.А., 1987. С. 94–203). На основе скрупулезного анализа археологических материалов этого поселения и данных естественнонаучных исследований (археоботанических, почвенно-геохимических, археозоологических и др.) на Чохском поселении был четко зафиксирован переход населения от присваивающих форм хозяйствования к производящим. В настоящее время проблема взаимодействия общества и природы Х.А. Амирхановым детально изучается на материалах нижнепалеолитических памятников Центрального Дагестана (Айникаб I, Мухкай I? II и др.) (Амирханов Х.А., 2006. С. 121–123; 2007а. С. 6–7; 2007б; Амирханов Х.А. и др. 2009. С. 36–41; Амирханов Х.А. и др., 2012. С. 16–18). По последним данным, нижнепалеолитические памятники этого региона отнесены ко времени 1,7–1,8 млн. л.н. (Амирханов Х.А. и др., 2012. С. 17). Эти же проблемы исследует А.П. Деревянко на материалах палеолитических памятников прикаспийской и горной зоны Южного Дагестана (Дарвачай-1; Тинит-1 и др.) (Деревянко А.П., Анойкин А.П. и др., 2009; Анойкин А.А., 2012. С. 19–21).

Проблема коэволюции культуры и ландшафтов является одной из актуальных и для эпохи Великого переселения народов (IV–IX вв.), характеризующейся массовым перемещением коренных этнических сообществ Центральной Азии на новые территории обитания – Средняя Азия, Южное Приуралье, Волго-Уральский регион, Северный Кавказ, Причерноморье, Балканский полуостров, Прикарпатье. Наиболее остро в этой проблеме стоит задача определения роли природных факторов в культурогенезе этнических сообществ, переместившихся на новые территории обитания. Ее решение необходимо для вы-

работки закономерностей формирования на обретенных территориях новых компонентов культуры и выявления причин угасания ее традиционных составляющих, зафиксированных на археологических материалах.

В исторической литературе период освоения новой территории этническим сообществом-мигрантом обозначается понятием «время обретения родины» (*Occupation of the New Homeland, Landnahmezeit* и др.) (См.: *Рашев Р.*, 2006. С. 48; 2007. С. 104; *Фодор И.*, 2007. С. 153). Эта терминология первоначально применялась к периоду освоения венгерскими племенами Карпатской котловины. Исследователи констатировали изменение культуры и хозяйственной деятельности венгерских племен на новой территории, но причины этого явления объясняли по-разному. К примеру, И. Бона полностью отрицал преемственность культуры венгерских племен в Восточной Европе (*Bona I.*, 1979. С. 39–48). Такой же точки зрения придерживался и Ч. Балинт (*Bálint Cs.*, 1994. С. 39–46). Эти авторы не учитывали данных по погребальному обряду при характеристике содержания материальной культуры венгров-мигрантов.

В отличие от них И. Фодор считает, что изменение культуры венгерских племен-мигрантов на новой территории обитания происходило во взаимодействии с ее географическими и хозяйственными условиями (*Фодор И.*, 2007. С. 153–156). Особое значение в причинах миграции населения из Центральной Азии в Восточную Европу И. Фодор отводит изменениям климата (усиление засушливости). Однако С.Г. Кляшторный убедительно показал, что в эпоху Великого переселения народов решающую роль в перемещениях кочевых сообществ на новые территории обитания играли военно-политические факторы, срабатывавшие в полосе Великой степи по принципу «цепной реакции» (*Кляшторный С.Г., Савинов Г.Д.*, 1994. С. 62–66; *Кляшторный С.Г., Султанов Т.И.*, 2000. С. 52–71). И. Фодор, в отличие от С.Г. Кляшторного, военно-политическим факторам придает косвенное значение. Изменение культуры венгерских племен на новой территории обитания (Карпатская котловина) И. Фодор объясняет экологическими причинами (повышенная влажность климата, заболоченность территории, близость основных мест обитания и летних пастбищ). Вынужденное приспособление кочевников к новым экологическим условиям И. Фодор считает главной причиной изменения их культуры, в то же время к второстепенным факторам он относит влияние культур местного населения.

Проблемы «времени обретения родины» активно разрабатываются и в истории праболгар Дунайской Болгарии. Исследователи отмечают, что ее основное население, как славяне, так и праболгары, после переселения в низовья Дуная сформировали новую культуру на основе своих этнокультурных традиций, полностью игнорируя достижения культуры местного населения (*Рашев Р.*, 2007. С. 104–108). Р. Рашев отмечает, что праболгарские племена практически не использовали и основных достижений своих предков, обитавших до перемещения в новые регионы в степях Восточной Европы. Изучая археологические материалы этого времени, исследователь пришел к выводу, что на новой территории формирование материальной культуры праболгарских племен началось на местной природной основе. Автор отметил наличие некоторых закономерностей переходного периода, в течение которого вырабатываются компоненты новой культуры, также и у других кочевых цивилизаций Восточной Европы (авары, хазары, ранние венгры).

Проблема формирования культуры кочевых племен-мигрантов в эпоху Великого переселения народов актуальна и для территории Западного Прикаспия. Предкавказские степи Западного Прикаспия, по данным письменных источников, стали в этот период (IV–VII вв.) местом обитания, новой (обретенной) родиной для различных массивов тюркоязычных кочевых племен, мигрировавших в регион из Центральной Азии и Южной Сибири. Особенностью этнической истории Прикаспия в указанный исторический период является многоэтапность внедрения племен-мигрантов. В письменных источниках отмечены четыре крупные миграции тюркоязычных племен в приморские районы Восточного Предкавказья.

В 90-х гг. IV в. на территорию Западного Прикаспия переместились значительные массивы гуннских племен. В начале VI в. военно-политическое господство гуннов сме-

нилось приоритетом булгарских племен (савиры и другие). В конце VI в. население Западного Прикаспия попало в политическую зависимость от Первого Тюркского каганата, господствовавшего в этом регионе до 40-х гг. VII в. В первой половине VII в. территория Восточного Предкавказья до Дербента вошла в состав Хазарского каганата, политическое господство которого продолжалось до разгрома его экономических центров Арабским халифатом в 40-х гг. VIII в. (См.: *Пигулевская Н.*, 1940; 1941; *Артамонов М.И.*, 1962; 2002; *Плетнева С.А.*, 1976; 1986; *Федоров Я.А.*, *Федоров Г.С.*, 1978; *Гадло А.В.*, 1979; *Магомедов М.Г.*, 1983; *Джафаров Ю.Р.*, 1985; *Новосельцев А.П.*, 1990; *Гмыря Л.Б.*, 1980а; 1993; 1995; 2002а-в; 2006а; 2007 г. С. 181–182; 2008б. С. 62–67; 2009а и др.). Проникновение в Прикаспийский регион крупных масс иноэтнического населения привело к демографическим изменениям на его территории, сказалось на социально-экономическом развитии, повлияло на формирование нового облика материальной и духовной культуры населения.

Территория Западного Прикаспия именовалась в армяноязычных, сирийских и византийских источниках при описании событий V–VII вв. определениями, включавшими этноним гунны – «область гуннов», «земля гуннов», «пределы гуннов», «страна гуннов», «царство гуннов» (Егише Вардапет, Себеос, Анания Ширакаци, Мовсес Каланкатуаци; Иешу Стилит, Псевдо-Захария, Феофан Исповедник) (См.: *Гмыря Л.Б.*, 1995. С. 46–65). В них конкретный этнический компонент, как правило, условен и собирателен. Он отражает стабильное преобладание и военно-политическое господство в этом регионе в IV–VII вв. различных групп степного населения схожего антропологического облика, говоривших на тюркских языках, ведших тождественный образ жизни, имевших похожие культурные традиции и религиозные верования. В исторических источниках отражена деятельность и местного населения, а также некоторых ираноязычных племен, задействованных в военных акциях тюркоязычных племен.

В письменных источниках обозначены конкретные географические ориентиры «страны гуннов» – расположение вблизи Дербентского прохода на побережье Каспийского моря, у передовой линии горных хребтов Кавказа. (Егише Вардапет, Лазарь Парбский, Малала, Феофан Исповедник, Иешу Стилит, Псевдо-Захария, Себеос, Мовсес Каланкатуаци, Анания Ширакаци). Территория «страны гуннов» имела узковытянутую с севера на юг конфигурацию протяженностью ок. 300 км. Южная ее часть (160 км) располагалась полосой шириной до 50 км между береговым урезом Каспийского моря и линией передовых хребтов Кавказа (Приморская низменность). На трех участках она имеет естественные сужения, обусловленные близким подходом к берегу моря горных образований. Северный участок территории протяженностью 140 км занимал южную часть Прикаспийской низменности, прилегающую к предгорьям (бассейны рек Аксай, Акташ, Сулак, Терек).

Природные условия Западного Прикаспия отличаются спецификой ландшафта и климатических условий, а также своеобразием растительности, благоприятствовавших развитию скотоводства – основной отрасли хозяйствования тюркоязычных племен этого региона в IV–VI вв., а также охотничьего промысла и рыболовства (*Гмыря Л.Б.*, 1988а. С.36–45; 1995. С. 116–117; 2005. С. 163. Табл. 2; 2009а. С. 13).

Немаловажную роль играло и своеобразие стратегического положения этого региона. В его пределах сходились две ветви древнего межконтинентального сухопутного пути – северокавказская и северокаспийская, соединявшего Юго-Восточную Европу с Передней Азией. Наличие в южной части этого региона удобных для контроля естественных проходов, расположенных на межконтинентальной трассе, а также дорог, ведущих к перевальным путям Большого Кавказа, близость закавказских государств, ставших объектами притязаний племен-мигрантов, также делали его привлекательным для их обитания. Сасанидский Иран и Византия предпринимали совместные усилия по сдерживанию кочевых племен в пределах Восточного Предкавказья (*Гмыря Л.Б.*, 1995. С. 187–199; 2002а. С. 158–165). Этими странами проводились в V–VI вв. масштабные, материалоемкие работы по возведению фортификационных объектов в местах нахождения наиболее важных проходов в Прикаспийском Дагестане и в районах горных перевалов (См.: *Кудрявцев А.А.*, 1982. С.65–92; *Гаджиев М.С.*, 2002. С. 44–48; *Гаджиев М.С.*, *Касумова С.Ю.*, 2006. С. 110).

Этнокультурные процессы, протекавшие в Прикаспийском регионе в эпоху Великого переселения народов, отличались сложностью и специфичностью. На их особенность оказывали влияние, в частности, полиэтничность и периодическая смена ведущих этнополитических сил. Данные письменных источников и археологии свидетельствуют о тесных контактах тюркоязычных племен региона в военной, политической, культурной и идеологической областях с некоторыми этническими образованиями кочевников, освоившими равнинные территории к югу от Дербента в догуннский период (*Гмыря Л.Б.*, 2008а. С. 176–180; 2009а. С. 87–90). При внедрении новых массивов тюркоязычных кочевников налаживалась совместная деятельность с населенниками предшествующих этапов миграции. Это способствовало консолидации населения, приводило к созданию союзов племен. Процесс формирования крупного союза племен, известного из источников как «страна гуннов», завершился к началу VII в. (*Гмыря Л.Б.*, 1995. С. 164–170; 2002в. С. 281–282). В 50–80 гг. VII в. «страна гуннов» находилась по уровню социально-экономического развития на пути образования государственности раннефеодального типа (*Гмыря Л.Б.*, 1979. С. 12–13; 1980б. С. 30–31; 1986. С. 99; 1988б. С. 111–116; 1993. С. 289).

Сведения письменных источников несколько противоречат данным археологии в оценке социально-экономического развития Западноприкаспийского региона. Характер культуры племен-мигрантов в IV–VI вв. определяется в письменных источниках как кочевнический (*Гмыря Л.Б.*, 1995. С. 115–133). Наличие городской культуры на этой территории отмечается с VII в. (*Гмыря Л.Б.*, 1995. С. 134–163). Однако данные археологических исследований фиксируют непрерывность оседлого образа жизни населения на этой территории в течение II–VII вв. (наличие многослойных укрепленных городищ и поселений) и разнообразие его хозяйственной деятельности (История Дагестана, 1967. С. 108–113, 117, 131–139; История Дагестана..., 2005. С. 130–141, 166–168; *Гаджиев М.С.*, 2002. С. 26–204). Налажены были также массовое производство высококачественной керамической посуды, обработка цветных металлов. В то же время, по археологическим данным, на поселениях продолжали сооружаться традиционные жилища кочевников – юртообразные и турлучные, а при возведении оборонительных комплексов не использовались традиции каменного строительства местного населения – возводились земляные укрепления (вал, ров) или крепостные стены из глинобитой и сырцового кирпича на каменном цоколе (*Магомедов М.Г.*, 1983. С. 129, 146–152; *Гмыря Л.Б.*, 1989. С. 77–97; 1988. С. 132–152). По всем признакам племена-мигранты Западного Прикаспия отказались от традиционного кочевания уже в начальный период обживания новой территории, освоив оседлый образ жизни. Анализ письменных источников показывает, что трансформации подвергся не только хозяйственный уклад племен-мигрантов, но и их религиозные представления, принявшие форму синкретических (*Гмыря Л.Б.*, 2009а. С. 481–487).

Выявленные трансформации культуры племен-мигрантов, обосновавшихся в Западноприкаспийском регионе в эпоху Великого переселения народов, были обусловлены рядом факторов – политическими, военными, этнокультурными, экономическими, идеологическими. Но основополагающее значение в этом процессе имели факторы природного характера, роль которых в жизнедеятельности племен-мигрантов отражена в выработанном ими идеологическом понятии «обретенная родина». По данным письменных источников, в нем помимо культуuroпределяющих компонентов отмечены также географические признаки – невыгодное расположение «страны гуннов» к северу от благоприятных условий жизни южных стран; суровость климата (засушливое лето, морозная зима с ветрами); малопродуктивность в засушливой зоне Прикаспия земледелия; важность для населения религиозных обрядов сельскохозяйственного цикла (обряды вызова дождя и солнца) и культа божества природных стихий (бог грома и молнии) местных племен (*Гмыря Л.Б.*, 2006б. С. 12–20; 2007а. С. 47–50; 2007б. С. 111–118; 2007в. С. 69–72; 2008в. С. 13–27; 2009а. С. 250–256, 283–312, 428–431, 469–480; 2009б. С. 58–62).

Фактор природных особенностей региона в хронологический период IV–VII вв. практически не использовался в исследованиях при характеристике структуры поселений, типов жилищ, специфики хозяйственной деятельности населения, при анализе эта-

пов формирования могильников и др. Фиксируя оседание кочевых племен на землю в Прикаспийском Дагестане, исследователи считали важнейшей причиной этого процесса влияние на хозяйственный уклад кочевников земледельческих традиций местного населения (История Дагестана, 1967. С. 127). Природные факторы при этом игнорировались.

Однако, если решающее значение при перемещении на новые территории кочевых сообществ Центральной Азии в эпоху Великого переселения народов исследователями придается не резким изменениям климата, а неблагоприятным военно-политическим событиям (Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г., 1994. С. 62–66; Кляшторный С.Г. Султанов Т.И., 2000. С. 66–71), то переход племен-мигрантов на новой (обретенной) территории к оседлости объясняется как вынужденная мера, вытекающая из особенностей новой географической среды, препятствующей кочеванию или удовлетворяющей потребностям населения в пределах новой ойкумены (Фодор И., 2007. С. 153–156; Рашиев Р., 2007. С. 104–108).

Отказ от привычной формы хозяйствования – кочевания, укрепившегося как этнокультурная традиция, на которой был построен весь годовой цикл жизнедеятельности племен-мигрантов на исходных территориях, был возможен в новой среде обитания под давлением главным образом природных факторов. Расселение племен-мигрантов на равнинной территории Западного Прикаспия, имеющей форму узкой полосы, заключенной между береговым урезом и предгорьями, давало уникальную возможность использовать близость гор с их многообразием природных зон для освоения новых способов ведения скотоводства (отгонное животноводство), позволяло проводить заготовку кормов для скота на зиму, а также пасти скот на зимних пастбищах на приморской равнине. Почвенно-климатические условия территории и наличие многочисленных рек способствовали занятию земледелием (выращивание зерновых). Близость охотничьих угодий и промыслов, находившихся в низовьях рек, к постоянным местам обитания населения также благоприятствовала стабильному жизнеобеспечению социума.

Не только природные условия способствовали трансформации хозяйственного уклада племен-мигрантов Западного Прикаспия, но и деятельность самого населения значительно изменила окружающую среду в процессе ее культурного освоения, в том числе почвенный покров и рельеф местности.

В рамках инициативного проекта РФФИ № 12-06-96500 «Ландшафты Западного Прикаспия в культурогенезе этнических сообществ эпохи Великого переселения народов» (2012–2014 гг.) впервые в историографии Дагестана предпринято комплексное исследование проблемы взаимовлияния этнических сообществ и ландшафтов Западного Прикаспия в эпоху Великого переселения народов (IV–VII вв.) (руководитель проекта д.и.н., ведущий научный сотрудник отдела археологии Л.Б. Гмыря, исполнители к.и.н. И.А. Идрисов (Институт геологии ДНЦ РАН), н.с. отдела археологии В.А. Саидов, ст. лаборант А.К. Абиев, аспирант А.М. Абдулаев, художник З.З. Кузеева (Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН).

Проект основан на комплексном исследовании разнообразных природных и культурных артефактов, относящихся к I тыс. н.э. В необходимом объеме будут использованы материалы опубликованных работ, связанных с научной проблематикой указанного проекта. В частности, материалы детальных археологических исследований Паласа-сыртского курганного могильника IV–V вв. (156 раскопанных курганов), проводившихся с перерывами в течение более 130 лет (1880, 1953, 1981–1987, 2006–2012 гг.), и многослойного одноименного поселения, синхронного могильнику, изучавшегося в период 1984–1987 гг. Оба памятника занимают специфическую экологическую нишу Южного Дагестана, в которую входят возвышенность Паласа-сырт и долина р. Рубас.

Решения научных задач предложенного проекта основаны как на методах исторических исследований – сравнительно-историческом, направленном на изучение генезиса формирования основных компонентов культуры, погребальных традиций и религиозных представлений населения в указанный период; источниковом анализе и критике источников для отбора достоверных сведений письменных источников по теме проекта, так и на естественно-научных методах, направленных на решение специализированных задач

проекта – почвенно-геохимическом – для установления почвенно-растительных и климатических особенностей времени освоения указанной экологической ниши; проведении изучения и сравнительного анализа фоновых и погребенных почв различных ландшафтно-геохимических условий; сравнительно-географическом, направленном на изучение и сравнение природных условий различных географических объектов в рамках указанного научного проекта; палеоботаническом – для определения перечня видов растительности, использовавшихся населением в хозяйственной деятельности в указанный период; палеозоологическом для установления состава животного мира окружающей природной среды и домашнего скота в этот период. Выбранная система методов позволит в полной мере провести комплексные исследования по проблеме «Коэволюция культуры и ландшафтов в историческом процессе». Для указанного региона (Западный Прикаспий) и хронологии (IV–VII вв.) разработка по данной проблематике не проводилась.

Авторский коллектив имеет значительный опыт археологических исследований базовых археологических объектов, научные результаты которых отражены в монографиях, статьях и материалах научных конференций. Важным объектом научных исследований коллектива в течение длительного времени является Паласа-сыртский курганный могильник IV–V вв. и Паласа-сыртское поселение III–VI вв. На Паласа-сыртском курганном могильнике в период 1981–1986; 2006–2012 гг. руководителем указанного проекта исследовано 89 курганов, в которых выявлено 94 погребения (Гмыря Л.Б., 1985. С. 147–159; 1987. С. 72–89; 1990а. С. 59–73; 1993; 2001б. С. 57–75; 2011а. С. 101–120; 2011б. С. 130–159; 2011в. С. 36–80; 2012; Гмыря Л.Б., Абиев А.К., 2012. С. 299–302; Гмыря Л.Б., Ильюков Л.С. Магомедов Р.Г., 2007. С. 160–173; Гмыря Л.Б., Магомедов Р.Г., 2007. С. 64–74; Гмыря Л.Б., Магомедов Р.Г., Абиев А.К. и др., 2008. С. 94–106; Гмыря Л.Б., Магомедов Р.Г., Саидов В.А. и др., 2007. С. 128–133; Гмыря Л.Б., Магомедов Р.Г., Хангишиев Г.Д. и др., 2006. С. 137–154; Гмыря Л.Б., Хангишиев Г.Д., Саидов В.А. и др., 2009. С. 90–107; Саидов В.А., 2010. С. 60–68). На Паласа-сыртском поселении исследован 3-метровый культурный слой на площади 136 кв.м. (Гмыря Л.Б., 1988а. С. 36–46; 1989. С. 77–97; 1990б. С. 254–259; 1991. С. 182–189; 2001а. С. 289–312; 2005. С. 147–165) Данные, полученные при изучении этих объектов, являются базовыми для исследований по названному проекту.

На основе исследования погребенных почв, почв насыпей курганов и фоновых почв Паласа-сыртского могильника впервые для возвышенности Паласа-сырт выявлено наличие специфических региональных трендов изменения природы последних нескольких тысяч лет. Также разработаны предварительные схемы изменения природных особенностей региона для изучаемого времени (Идрисов И.А., 2006. С. 123–127; 2007. С. 116–121; 2009. С. 198–199; 2010а. С. 72–75; 2010б. С. 74–80; 2011. С. 121–124; Идрисов И.А., Гмыря Л.Б., 2012. С. 327–329).

Оригинальность ранее полученных результатов состоит в доказательстве того, что итогом политического, социально-экономического и этнокультурного развития населения Западного Прикаспия в IV–VII вв. явилось формирование на его территории своеобразной этнокультурной общности, которая отличалась особенностями облика материальной культуры, спецификой хозяйственной деятельности, особой значимостью военного дела, своеобразным устройством административного аппарата, содержанием религиозных традиций и др. Связующими элементами ее функционирования было наличие политического и религиозного центра (г. Варачан), языка межэтнического общения, которым выступал тюркский и др. (Гмыря Л.Б., 1993. С. 292; 1995. С. 91–243; 1996. С. 13–14; 2006а. С. 67; 2007а. С. 47–50; 2009а).

Авторским коллективом разработаны эффективные методы изучения обширного курганного могильника (площадь Паласа-сыртского могильника составляет 5х1 км). Основой их являются диагностирование и дальнейшие раскопки планиграфически связанных групп курганов, что позволяет установить особенности культурной организации полиэтнических сообществ времени Великого переселения народов (генезис погребального обряда и этнокультурных традиций, отражение социальной структуры сообщества в по-

гребальных обычаях и т.д.). Использование данного метода позволило впервые установить семейный характер обособленных групп погребений; определить поло-возрастные особенности погребальных традиций; специфическую планиграфию курганов на обособленных участках; маркировку границ участков, на которых располагались группы захоронений, природными географическими объектами (балки, лоцины) и искусственными сооружениями (крупный курган или группа курганов эпохи бронзы).

Выделение в древностях этого региона комплексов культур различных этносов основывалось ранее на хронологических признаках, а поиск истоков этих культур на первичных территориях проживания этих народов показал отсутствие прямых аналогий. Изучение же географических условий обитания кочевых племен на Прикаспийской равнине ранее предпринималось с целью получения дополнительных источников, используемых при характеристике погребального обряда населения, оставившего Паласыртский курганный могильник IV–V вв. (*Идрисов И.*, 2010б. С. 74–80; 2011. С. 121–124; *Гугуев Ю.К.* и др., 2010. С. 283–299).

Целью проекта «Ландшафты Западного Прикаспия в культурогенезе этнических сообществ эпохи Великого переселения народов» является реконструкция облика экологической системы Прикаспийского региона, во взаимодействии с которой сформировалась культура племен-мигрантов в период обретения родины, а также выявление антропогенных факторов, оказавших существенное влияние на развитие природы этого региона. Важнейшая задача исследования – определение закономерностей культурогенеза племен-мигрантов на новых территориях обитания на примере Прикаспийского региона. Данное исследование является важным как для изучения исторического процесса обозначенного региона в эпоху Великого переселения народов, так и для истории развития природной среды и ее отдельных компонентов.

Результаты исследования базируются на конкретных данных анализов основных показателей природной среды и материалах жизнедеятельности населения в ее пределах, что значительно отличает выбранный подход к проблеме от известных работ, отображающих аналогичные процессы времени обретения родины на других территориях (Болгария, Венгрия, Причерноморье, Северный Кавказ, Поволжье), основанных преимущественно на археологических материалах.

БИБЛИОГРАФИЯ

Амирханов Х.А., 1987. Чохское поселение. Человек и его культура в мезолите и неолите горного Дагестана. М.

Амирханов Х.А., 2006. Работы Северокавказской палеолитической экспедиции Института археологии РАН в Центральном Дагестане в 2006 г. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2006. № 3. Махачкала.

Амирханов Х.А., 2007а. Памятники олдована в Центральном Дагестане // Археология, этнография и фольклористика Кавказа: Материалы Международной научной конференции «Новейшие археологические и этнографические исследования на Кавказе». Махачкала.

Амирханов Х.А., 2007б. Исследование памятников олдована на Северо-Восточном Кавказе: Предварительные результаты. М.

Амирханов Х.А., Трубихин В.М., Чепалыга А.Л. Палеомагнитные данные к датировке многослойной стоянки раннего плейстоцена Айникаб I (Центральный Дагестан) // Древнейшие миграции человека в Евразии. Материалы международного симпозиума. Новосибирск, 2009.

Амирханов Х.А., Ожерельев Д.В., Саблин М.В., 2012. Фауна млекопитающих стоянки Мухкай II (По результатам раскопок 2009–2010 гг.) // Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: Исследования и интерпретации. XXVII Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции. Махачкала.

Анойкин А.А., 2012. Тинит-1 – первая многослойная стоянка открытого типа среднего – верхнего палеолита на территории Дагестана // Новейшие открытия в археологии //

Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: Исследования и интерпретации. XXVII Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции. Махачкала.

Артамонов М.И., 1962. История хазар. Л.

Артамонов М.И., 2002. История хазар. СПб.

Гаджиев М.С., 2002. Древний город Дагестана: Опыт историко-топографического и социально-экономического анализа. М.

Гаджиев М.С., Касумова С.Ю., 2006. Среднеперсидские надписи Дербента VI века. М.

Гадло А.В., 1979. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Л.

Гмыря Л.Б., 1979. Социальный состав гуннского общества (VI–VII вв. н.э.) // II Конференция молодых ученых Даг. ФАН СССР. Махачкала.

Гмыря Л.Б., 1980а. «Царство гуннов (савир)» в Дагестане (IV–VII вв. н.э.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.

Гмыря Л.Б., 1980б. Об общественных отношениях у гуннов Северо-Восточного Кавказа VI–VII вв. н.э. // Генезис, основные пути и особенности развития феодализма у народов Северного Кавказа. Регион. научн. конф. : Т.Д. Махачкала.

Гмыря Л.Б., 1985. Паласа-сыртский могильник (По материалам раскопок 1981–1983 гг.) // Древние культуры Северо-Восточного Кавказа. Махачкала.

Гмыря Л.Б., 1986. Языческие культы у гуннов Северо-Восточного Кавказа // Обряды и культы древнего и средневекового населения Дагестана. Махачкала.

Гмыря Л.Б., 1987. Погребальный обряд Паласа-сыртского могильника (этносоциальная интерпретация) // Этнокультурные процессы в древнем Дагестане. Махачкала.

Гмыря Л.Б., 1988а. Изделия из кости и рога Паласа-сыртского поселения (IV–VI вв.) // Промыслы и ремесла древнего и средневекового Дагестана. Махачкала.

Гмыря Л.Б., 1988б. Об общественных отношениях у гуннов Северо-Восточного Кавказа VI–VII вв. // Развитие феодальных отношений у народов Северного Кавказа. Махачкала.

Гмыря Л.Б., 1989. Бытовые и хозяйственные постройки Паласа-сыртского поселения // Древняя и средневековая архитектура Дагестана. Махачкала.

Гмыря Л.Б., 1990а. Металлические зеркала из катакомбных погребений Прикаспийского Дагестана. Типология и семантика орнаментальных мотивов // Памятники древнего искусства Дагестана. Махачкала.

Гмыря Л.Б., 1990б. Двусторонняя форма для отливки зеркал из Дагестана // СА. 1990. № 1.

Гмыря Л.Б., 1991. Орудия труда Паласа-сыртского поселения (по материалам раскопок 1985–1987 гг.) // Горы и равнины Северо-Восточного Кавказа в древности и средние века. Махачкала.

Гмыря Л.Б., 1993. Прикаспийский Дагестан в эпоху Великого переселения народов Могильники. Махачкала.

Гмыря Л.Б., 1995. Страна гуннов у Каспийских ворот. Махачкала.

Гмыря Л.Б., 1996. Культурно-историческая ситуация Прикаспийского Дагестана в раннем средневековье // Новые исследования дагестанских историков: Материалы научной конференции, посвященной итогам научно-исследовательской деятельности ИИАЭ ДНЦ РАН за 1990–1995 гг. Махачкала.

Гмыря Л.Б., 1998. Оборонительные сооружения Андрейаульского городища // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. VI. М.–Магнитогорск.

Гмыря Л.Б., 2001а. Античные параллели в материальной культуре населения Западного Прикаспия (Специфические атрибуты) // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. X. М.–Магнитогорск.

Гмыря Л.Б., 2001б. Одевание служителей языческих культов в «стране гуннов» Прикаспия // Культуры Евразийский степей II половины I тыс. н.э. (Из истории костюма). Т. 1. Самара.

Гмыря Л.Б., 2002а. Гунны на Северном Кавказе // История татар с древнейших времен. В 7-и т. Т. 1. Народы степной Евразии в древности. Казань.

Гмыря Л.Б., 2002б. Наследники гуннов в степях юго-восточной Европы: савиры, авары // // История татар с древнейших времен. В 7-и т. Т. 1. Народы степной Евразии в древности. Казань.

Гмыря Л.Б., 2002в. Хазары на Кавказе // // История татар с древнейших времен. В 7-и т. Т. 1. Народы степной Евразии в древности. Казань.

Гмыря Л.Б., 2005. Кувшины с желобчатой поверхностью Паласа-сыртского поселения // Древности Кавказа и Ближнего Востока. Сб. статей, посв. 70-летию со дня рождения проф. М.Г. Гаджиева. Махачкала.

Гмыря Л.Б., 2006а. Тюркские народы Северного Кавказа // История татар с древнейших времен. В 7-и т. Т. II. Волжская Булгария и Великая степь. Казань.

Гмыря Л.Б., 2006б. Образ мира в представлениях населения Прикаспийского Дагестана IV–VII вв. // Вестник Института истории, археологии и этнографии, 2006. № 4.

Гмыря Л.Б., 2007а. Традиционная религиозная практика населения Прикаспийского Дагестана в раннем средневековье // Вестник Дагестанского научного центра. 2007. № 27.

Гмыря Л.Б., 2007б. Обретенная родина в представлениях кочевников Прикаспийского Дагестана (IV–VII вв.) // Вестник Челябинского государственного университета. Научный журнал. История. 2007. № 18.

Гмыря Л.Б., 2007в. «Богиня Афродита» и женские священные образы в религии населения «страны гуннов» Прикаспийского Дагестана (VII в.) // Вестник Дагестанского научного центра. 2007. № 29.

Гмыря Л.Б., 2007г. Церемония приветствия правителя у тюрков по данным византийских и армяноязычных авторов // Археология, этнография и фольклористика Кавказа. Материалы междунаучного конф. «Новейшие археологические и этнографические исследования на Кавказе». Махачкала.

Гмыря Л.Б., 2008а. Военно-религиозные обряды кочевников Прикаспийского Дагестана (IV–VII вв.) // Северный Кавказ в древности и средние века. Махачкала.

Гмыря Л.Б., 2008б. Клятводоговоры кочевников Кавказско-Каспийского региона (V–VII вв.) // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4/3.

Гмыря Л.Б., 2008в. Культ священных деревьев в религиозных воззрениях населения Прикаспийского Дагестана (VII–VIII вв.) // Российская археология. 2008. № 2.

Гмыря Л.Б., 2009а. Религиозные представления населения Прикаспийского Дагестана в IV–VII вв. (По данным письменных источников). Махачкала.

Гмыря Л.Б., 2009б. «Диковинный» обряд вызова дождя в религиозной практике населения Прикаспийского Дагестана (652/653 г.) // Известия Высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2009. № 3.

Гмыря Л.Б., 2011а. Исследование обособленной курганной группы южного участка Паласа-сыртского могильника IV–V вв. в 2010 г. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2011. № 1.

Гмыря Л.Б., 2011б. Исследование обособленной курганной группы № 2 на южном участке Паласа-сыртского могильника IV–V вв. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2011. № 3.

Гмыря Л.Б., 2011в. Паласа-сыртский курганный могильник IV–V вв.: 130 лет исследования // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2011. № 4.

Гмыря Л.Б., 2012. Паласа-сыртский курганный могильник IV–V вв.: Итоги, проблемы, перспективы исследования // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2012. № 2.

Гмыря Л.Б., Абиев А.К., 2012. Комплексное исследование обособленных курганных групп на Паласа-сыртском могильнике IV–V вв. (2009–2011 гг.) // Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: Исследования и интерпретации. Материалы Международной научной конференции. Махачкала.

Гмыря Л.Б., Илюков Л.С., Магомедов Р.Г., 2007. Восточногерманские элементы в декоре женского парадного костюма в материалах погребальных комплексов Паласа-сыртского курганного могильника (IV–V вв.) // Археология, этнография и фольклористи-

ка Кавказа. Материалы межд. науч. конф. «Новейшие археологические и этнографические исследования на Кавказе». Махачкала.

Гмыря Л.Б., Магомедов Р.Г., 2007. Интересные комплексы Паласа-сыртского курганного могильника IV–V вв. (раскопки 2006 г.) // Средневековая археология евразийских степей. Материалы Учредительного конгресса. Т. 1. Казань.

Гмыря Л.Б., Магомедов Р.Г., Абиев А.К., Будайчиев А.Л., Гамидов А.К., 2008. Раскопки Паласа-сыртского курганного могильника в 2008 г. (курганы №№ 142, 123 и 21) // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2008. № 3.

Гмыря Л.Б., Магомедов Р.Г., Саидов В.А., Абиев А.К., 2007. Исследования на Паласа-сыртском курганном могильнике в 2007 г. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2007. № 4.

Гмыря Л.Б., Магомедов Р.Г., Хангишиев Г.Д., Бакушев М.А., Саидов В.А. Раскопки Паласа-сыртского могильника в 2006 г. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2006. № 3.

Гмыря Л.Б., Хангишиев Г.Д., Саидов В.А., Абиев А.К., Будайчиев А.Л., Кузеева З.З., 2009. Исследование группы курганов Паласа-сыртского могильника IV–V вв. в 2009 г. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2009. № 4.

Гугуев Ю.К., Магомедов Р.Г., Малашев В.Ю., Фризен С.Ю., Хохлова О.С., Хохлов А.А., 2010. Исследование курганов южной группы Паласа-сыртского могильника в 2008 году // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 11. Волгоград.

Деревянко А.П., Аношкин А.А., Зенин В.Н., Лецинский С.В., 2009. Ранний палеолит Юго-Восточного Дагестана. Новосибирск, 2009.

Джафаров Ю.Р., 1985. Гунны и Азербайджан. Баку.

Идрисов И.А., 2006. Особенности ландшафтных районов Прикаспийской низменности Дагестана // Геоэкологические проблемы Северного Кавказа. Материалы научно-практической конференции. Махачкала.

Идрисов И.А., 2007. Берега раннехвалынского бассейна // Университетская экология. Махачкала.

Идрисов И.А., 2009. Особенности почв террас хвалынского возраста и дохвалыньских поверхностей // Труды V Международной конференции «Эволюция почвенного покрова: история идей и методы, голоценовая эволюция, прогнозы». Секция: Разнообразие природной эволюции почв. Пушино.

Идрисов И.А., 2010а. Природные особенности Паласа-сыртской возвышенности (южный участок) // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2010. № 1.

Идрисов И.А., 2010б. Изменение климата Дагестана во второй половине голоцена // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2010. № 2.

Идрисов И.А., 2011. Формирование возвышенности Паласа-сырт // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2011. № 1.

Идрисов И.А., Гмыря Л.Б., 2012. Формирование рельефа возвышенности Паласа-сырт в историческое время // Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: Исследования и интерпретации. Материалы Международной научной конференции. Махачкала.

История Дагестана, 1967. В 4-х т. Т. 1. М.

История Дагестана с древнейших времен до наших дней, 2005. Т. 1. М.

Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г., 1994. Степные империи Евразии. Санкт-Петербург.

Кляшторный С.Г., Султанов Т.И., 2000. Государства и народы Евразийских степей. Древность и средневековье. Санкт-Петербург.

Кудрявцев А.А., 1982. Древний Дербент. М.

Магомедов М.Г., 1983. Образование Хазарского каганата. М.

Новосельцев А.П., 1990. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М.

Пигулевская Н., 1940. Месопотамия на рубеже V–VI вв. н.э. Сирийская хроника Иешу Стилита как исторический источник // Труды Института востоковедения. М.; Л. Т. XXXI.

- Пигулевская Н.*, 1941. Сирийские источники по истории народов СССР // Труды Института востоковедения. М.; Л. Т. XLI.
- Плетнева С.А.*, 1976. Хазары. М.
- Плетнева С.А.*, 1986. Хазары. М.
- Рашиев Р.*, 2006. Первое Болгарское царство на Дунае // История татар с древнейших времен. В 7-и т. Т. II. Волжская Булгария и Великая степь. Казань.
- Рашиев Р.*, 2007. Проболгары на юго-западной окраине евразийской степи // Средневековая археология евразийских степей. Материалы Учредительного съезда Международного конгресса. Т. I. Казань: Институт истории АН РТ.
- Саидов В.А.*, 2010. Сложносоставные луки с территории Дагестана III–X вв. // Вестник Дагестанского научного центра. 2010. № 38.
- Федоров Я.А., Федоров Г.С.*, 1978. Ранние тюрки на Северном Кавказе. М.
- Фодор И.*, 2007. Евразийская степь и Карпатская котловина // Средневековая археология евразийских степей. Материалы Учредительного съезда Международного конгресса. Т. II. Казань: Институт истории АН РТ.
- Bálint Cs.*, 1994. A 9. századi magyarság regeszteti hagyatéka // Honfoglalás és régészet. Ed. Györffy Gy.–Kovács L. Budapest.
- Bóna I.*, 1979. Képzészetürk és Kelet-Európa // MTA II. Oszt. Közl. 28.

